Святой император Кельт Ольфолс не сдержался и поддержал меня, предоставив инквизиторов ереси и множество других полезных инструментов. Однако он все же наложил на меня ограничение, когда речь шла о гримуаре короля некромантов Амона.

Меня ничто не остановит, если я захочу прочитать его с помощью приложенной силы, но на всякий случай я хотел, чтобы третий принц разделил со мной часть вины, если что-то пойдет не так.

- Не сможешь это устроить? Если ты сделаешь это для меня, я спокойно проведу остаток своего пребывания в этом городе в роли простого прилежного ученика. Черт возьми, если хочешь, я даже могу остаться прилежным учеником до тех пор, пока не закончу обучение в этой академии.

Конечно, я по-прежнему буду проводить свои ночные операции, но как можно тише. В конце концов, я не мог позволить этим некромантам, которые каждый день проникали в город, делать все, что им заблагорассудится.

- Н-нет, мне будет еще труднее, если ты останешься тут до окончания обучения в академии. В любом случае, дай мне подумать. Я... я могу тайком вынести гримуар, но как только обнаружат его пропажу, я получу строгий выговор.

- Не волнуйся, я разделю вину с тобой.

- Ладно... Тогда я сделаю все, что в моих силах. Но это займет некоторое время.

Я кивнул головой. - Отлично.

Какое хорошее развитие событий.

С довольным выражением лица я допил остатки чая.

Руппель некоторое время изучал мое настроение, после чего осторожно задал вопрос: - Я спрошу у тебя об этом, потому что мне любопытно...

- ?.. .

- Вампиры, ликаны и даже некроманты, ты случайно не знаешь, как их отличить от обычных людей?

В последнее время по теократической империи ходили странные слухи. Про убийцу вампиров, мясника ликанов, плюс какие-то слухи про новое оружие под названием «ангел» и так далее.

Я мог бы сказать, что эти слухи были обо мне, но в основном они были преувеличенной чепухой.

- Да, знаю.

Глаза Руппеля чуть не вылезли из орбит.

Хотя его реакция имела некоторый смысл. В конце концов, считалось невозможным отличить вампиров и некромантов от простых людей в течение последних нескольких сотен лет.

- Ты... правда умеешь? Но как?

- Ты знаешь о событиях, через которые я прошел во время своего изгнания на север?

Руппель вздрогнул и закрыл рот.

Инцидент с едва не погибшим седьмым принцем был запретной темой, о которой братья и сестры из императорской семьи предпочитали не говорить.

Некоторое время Руппель молчал, а потом кивнул. - Да, я знаю об этом. Ты имеешь в виду инцидент с ведьмой?

Он говорил приглушенным голосом. Его лицо также показывало, насколько он был напряжен. Увидев такое выражение лица, я решил немного подразнить его.

Я открыл рот и показал такое выражение лица, которое показал бы Будда, когда наконец-то постиг прозрение. - Тогда я увидел божественное откровение.

Выражение лица Руппеля стало еще более напряженным. - Божественное откровение, говоришь? Ты хочешь сказать, что получил милость Богини Геи?

- Дорогая Гея научила меня, и только меня, безошибочному способу различать всех злодеев.

- Другие могут ему научиться?!

- А? Ты тоже хочешь этому научиться?

Руппель несколько раз настойчиво кивнул.

Ух, какой он серьезный.

Но это имело смысл. Если он станет следующим святым императором, ему придется иметь дело с вызывающими мигрень монстрами: вампиры, оборотни, некроманты...

Ну что ж, думаю, дать ему небольшой намек не помешает.

- На самом деле все очень просто. Поставь перед собой статую любого из Богов, которому поклоняются в теократической империи.

Чтобы проиллюстрировать эту технику, я взял стоявшую неподалеку вазу с цветами и поставил ее перед собой.

- После этого сложи свои руки вместе и с самыми чистыми, самыми искренними намерениями помолись и поклонись.

- Помолиться? Поклониться?

- Да, м-м-м, и тебе надо прочитать одно заклинание вслух. Точнее древнюю хвалебную песню, которую Боги любили слушать с незапамятных времен.

- Правда?

Я широко улыбнулся и кивнул, как мудрец. - Во всяком случае... знаешь ли ты, что такое буддийские писания?

Я научил его отрывку буддийского писания, который еле-еле смог вспомнить, и покинул кабинет.

Закрыв дверь, мне показалось, что я услышал какое-то странное бормотание, доносящееся из-за нее.

Предыдущий владелец этого тела в основном называл Гею грязной шваброй. И хотя я не был уверен в том, было ли это божественное возмездие, предназначенное для меня, или просто серия дерьмовых совпадений, я, в конце концов, то и дело попадал в разные трудности уже продолжительное время.

Если Боги были озорными маленькими засранцами, то... Мне стало по-настоящему любопытно, что станет с моим дорогим третьим принцем Руппелем.

Будет ли он страдать так же, как и я, или его проигнорируют?

- Ну что ж, если тебе все-таки придется нелегко...

Я бросил полный сочувствия взгляд в сторону кабинета Руппеля.

Дорогой третий принц, я клянусь не забывать о твоей жертве. Теперь ты можешь быть спокоен. Кто знает, может пройдя через некоторые испытания ты сможешь вырасти как личность.

- Во всяком случае. Студент, да?

Я посмотрел на документ, который Руппель сунул мне в руки. До прибытия посла оставался месяц. И он хотел, чтобы я не высовывался до тех пор.

Стоп, теперь, когда я подумал об этом...

- ... разве Шарлотта не должна учиться здесь же?

Возможно, мне удастся встретиться с ней позже.

От третьего лица.

Где-то рядом с деревней, расположенной на окраине Хумита.

На лбу Оскала заметно вздулись вены.

- Шарлотта, ты агент золотого креста. Ты должна абсолютно и беспрекословно подчиняться приказам императорской семьи.

- Клянусь честью следовать за его высочеством и повиноваться ему.

Губы Оскала дернулись.

Откуда у нее взялась такая упрямая жилка?!

- Не его высочеству, а Его Величеству! Ты должна повиноваться нашему императору!

- ... .

Она успела проглотить свои чуть не вылетевшие слова: «Если это так, я оставлю золотой крест».

Находясь в этом месте, она демонстрировала поистине шокирующие темпы роста. И даже она сама это чувствовала.

Оскал уставился на нее с некоторым недовольством, после чего снова открыл рот. - С сегодняшнего дня твое обучение будет вдвое жестче. Есть возражения?

- ... у меня их нет.

Оскал снова поднял ножны.

На следующий день.

Шарлотта отправилась обедать в кафетерий академии.

Ее лицо и руки были туго обмотаны бинтами, на которых виднелись капли крови. Другие студенты не могли не смотреть на нее, и они то и дело перешептывались между собой.

- Хм, твое состояние выглядит действительно ужасным. Ты хорошо себя чувствуешь?

Она посмотрела в сторону голоса...

Мальчик со знакомым лицом подкрался поближе к ней и устроился на ее обеденном столу.

... тот самый мальчик, который оскорбил ее родителей в Ронии.

Его звали Гейс, и он был старшим сыном графа Хедрона.

По какой-то причине он уделял ей много внимания в этом месте.

- Я в порядке, спасибо.

Она решительно проигнорировала его и продолжила обедать.

Гейс подобрался еще ближе к ней и осторожно вытащил что-то из внутреннего кармана пиджака. - Это зелье. К тому же редкое. Если ты воспользуешься им, твои раны...

- Я в порядке. Спасибо.

Оскал однажды сказал ей, что ей нужно научиться терпеть боль.

Он сказал, что если она не поймет, как можно продолжать двигаться вперед с раненым телом, то ее неизбежно рано или поздно убьют.

За исключением ненужного «абсолютного послушания императорской семье», она видела, что ей еще было нужно многому научиться. Она верила в то, что учиться у этого человека определенно стоит всех лишений и «правильных» лекций.

- ... правда?

Гейс печально причмокнул губами. Он начал осторожно изучать ее настроение.

Гейс некоторое время смотрел на ее лицо, как будто был заворожен ее бинтами.

Если бы это он получил такие раны, то он не смог бы даже ходить. Должно быть, сейчас она испытывала сильную боль... но она не показывала и намека на это.

Только почему она каждый день приходила сюда с все новыми ранами?

Гейс с трудом собрался с духом и хотел было снова заговорить с ней, но она вдруг встала из-за стола.

- Э-э? А-а, подожди!

Однако она уже собиралась выйти из столовой, держа в руках поднос с едой, поэтому Гейс поспешил за ней.

И тут перед глазами Шарлотты все поплыло.

От накопившейся усталости у нее на мгновение закружилась голова.

Все звуки вокруг нее исчезли. Единственное, что могли видеть ее глаза, было монохромным миром.

Этот краткий миг едва не заставил ее потерять равновесие и рухнуть на пол, но кто-то поддержал ее.

- Ах, спасибо вам.

Шарлотта поблагодарила за помощь, но все же не забыла осторожно оттолкнуть поддерживающие ее руки.

Именно в этот момент ее слух уловил знакомый голос.

- Вы хорошо себя чувствуете?

Ее плечи слегка вздрогнули.

Она усомнилась в своих ушах и тут же повернула голову, чтобы проверить обладателя этого голоса.

- О, давно не виделись. Но что с тобой случилось? Твое лицо?..

Ее глаза расширились.

- При...

Он быстро поднял палец и приложил его к своим губам.

Она быстро закрыла рот.

- Ты не должна называть меня здесь так. Хорошо, позвольте мне представиться.

Тот, кого она хотела защитить, стоял прямо перед ее глазами.

Мальчик ухмыльнулся и продолжил говорить.

По-видимому, сейчас он был совершенно «другим» человеком.

- Меня зовут Джерон...

... Аллен...

- Рипанг.

...Ольфольс.

Он широко улыбнулся.

- Хотя я тут только на короткое время, но я снова прошу тебя позаботиться обо мне, Шарлотта.

Седьмой принц стоял прямо перед ней.

http://tl.rulate.ru/book/46533/1576363